

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Покаяние

(Продолжение. Начало в № 10-11/2016)

Часть 3

***

После ужина Арина с бабушкой вышли на крыльцо столовой.

– Устала я что-то. Пойду отдохну.

– Отдохните, конечно, Арина Николаевна. Жарко сегодня. Да и дорога из Архангельска была нелёгкой.

Дядя Миша сочувственно посмотрел на бабушку.

– А как же джазовый концерт, бабушка?

– Ты уже большая. Сходи одна или с девочками. А мне нынче не до концертов.

– А можно я с дядей Мишей схожу?

– Можно-то можно, да у Михаила Александровича, чай, свои дамы имеются.

– Дядя Миша, возьмите меня с собой. Пожалуйста!

Арина с мольбой сложила руки ладонками друг к другу и прижала к груди. В глазах светилась надежда.

– Что вы, Арина Николаевна, какие там дамы! Я ведь женат. Дочь у нас уже взрослая. Да и повенчаны мы с супругой-то. А прелюбодеяние – большой грех, ни при ребёнке будет сказано.

– Повенчаны? Вот ведь как. И давно? С молодости?

– Нет, четыре года назад. Батюшка-то, который нас венчал, молодой был. Сказал, что вот в этом месте обряда полагается наставление молодым делать, но ему как-то неудобно поучать людей, прожившим столько лет в счастливом браке.

– Видно, Божья благодать снизошла на вас с супругой, коли вы решили повенчаться.

– Несомненно.

– Спаси вас Господи!

Арина Николаевна перекрестила дядю Мишу и поклонилась ему.

– Спаси и вас Господи, Арина Николаевна!

Мужчина перекрестил бабушку.

– Приглядите за внучкой-то, Михаил Александрович, а то больно бойка стала, опасуюсь я за неё.

– Конечно, пригляжу, не беспокойтесь. Спокойной ночи!

– И вам доброй ночи!

Арина запрыгала от радости, бросилась к мужчине и крепко обняла его.

– Спасибо, дядя Миша!

Михаил Александрович ласково погладил её по голове.

– Погода-то сегодня какая хорошая.

– А пойдёмте прогуляемся по мысу Рога?

– Пойдём. Повечерье-то уж больно хорошо.

Они отправились по широкой тропинке. На небольшой полянке паслась гнедая лошадь, привязанная верёвкой к толстому металлическому штырю. Арина подбежала к ней, погладила тёмную гриву, прижалась щекой к морде. Бархатные губы лошади щекотали шею. Прикосновение было таким приятным, что девочка закрыла глаза.

Дядя Миша тоже погладил лошадь. Иногда его рука проскальзывала и вместо лошади гладила девочку. От этих прикосновений Арине было ещё приятней. Мелкая дрожь пробежалась по всему телу.

– Ой, я дурочка! Совсем забыла лошадке хлеба взять. Я сбегаю? Быстро-быстро. Одна нога здесь, другая там.

– Сбегай, Ариша! И солью посыпь.

– Обязательно.

Арина побежала по тропинке к столовой. На крыльце столовой стоял Абаж. Раздавал маленькие карамельки мелким детям.

– Арина, не желаете ли леденец? Все девочки любят сладкое.

– Не желаю! А мне нравится солёненькое.

Проскользнула мимо него с громким ржанием. Смех распирал её. Она смогла. Она смогла отшить его. Это было так радостно. Она ведь больше его не боится. И сможет найти достойный ответ на его приставания. А её ждёт дядя Миша и лошадка.

Арина взяла два крупных куска чёрного хлеба, посыпала солью, завернула в бумажную салфетку. Спокойно, гордо подняв голову, прошла мимо Абажа. Завернула за угол. И, только исчезнув с поля зрения мужчины, побежала бегом.

Они кормили лошадку хлебом. Лошадь, подтянув губы вверх, аккуратно брала куски хлеба зубами. Практически не касаясь рук. Лишь иногда мягкие губы ласково щекотали ладошки. Съев весь хлеб, лошадка помахала головой вверх-вниз, выражая благодарность.

Дядя Миша взял Арину за руку, и они пошли дальше по тропинке в направлении мыса.

***

Сосны становились всё меньше и меньше, тропинка – всё уже и уже. Вместо песка появились камни, и тропинка совсем исчезла. Арина весело прыгала по огромным камням. Камни местами были тёмно-серыми, местами – светло-серыми, в некоторых местах – рыжими. Девочка быстро ускакала вперёд.

Мыс Рога далеко уходил в море в направлении материка. Если смотреть на Кий-остров сверху, с высоты птичьего полёта, как будто ты чайка, парящая над морем, то можно заметить, что остров очень похож на морду лошади с выступающим

изо лба длинным рогом. Именно так Арина представляла себе остров, когда была маленькой, и смотрела на карту острова около административного корпуса.

Растительности на мысе почти не было, только камни, точнее одна сплошная каменная плита. На экскурсии им рассказывали, что монахи в качестве вступительного взноса от паломников принимали мешок земли, привезённый из того места, откуда приехал православный человек. Землю высыпали на огромную каменную плиту.

За много веков поверхность в районе монастыря была засыпана тонким плодородным слоем земли. Из занесённых вместе с землёй семян выросли деревья, кустарники, трава. Всё это росло в центральной части острова, там, где располагался монастырь. А здесь, на мысе Рога, никто не сыпал землю и поэтому растительности не было. Одни лишь лишайники.

Арина остановилась. Дальше дороги не было. Только море. Вдалеке виднелся Онежский берег. Это уже материк. Оглянулась назад. Дядя Миша сильно отстал, но шёл уверенным шагом и довольно быстро тоже достиг края земли.

Мужчина присел на огромный камень. Арина примостилась рядом, тесно прижавшись к нему. Камень нагрелся за день и излучал приятное тепло. Море было гладким-гладким. Не было даже лёгкого дуновения ветерка. Солнце уже спускалось вниз на северо-запад, но ещё было достаточно высоко над горизонтом. Светило увеличилось в размерах, и цвет его сменился со слепящего яркого светло-жёлтого на насыщенный жёлтый.

Небо меняло цвет от синего на западе до светлого сине-голубого с небольшой позолотой на востоке. Лёгкие перистые облака тонкими полосками разбежались по небосводу с северо-востока на юго-запад. Тишь и благодать.

Арине было так уютно сидеть рядом с дядей Мишей. Но одна мысль сверлила мозг и не давала покоя.

– Дядя Миша, а можно спросить?

– Спрашивай, конечно, Ариша.

– А вы не рассердитесь?

– Что за вопрос такой, что я должен сердиться?

– Ну... Такой... Не совсем...

– Да ладно, спрашивай уже. Не буду я сердиться на такую хорошую барышню.

– А что такое прелюбодеяние? – выпалила девочка.

Мужчина задумался.

– А ты-то сама как думаешь?

– Я? Я только могу по русскому языку разобрать по составу.

– Это как?

– Ну вот получается, что «пре» – это приставка, «люб» – первый корень, «о» – соединитель, «де» – второй корень, «ян» – суффикс, «и» – суффикс, «е» – окончание.

– А разве в слове два корня бывает?

– Бывает. Нам учительница рассказывала. Если по корням смотреть, то «люб» – это любовь, а «де» – это делать. В итоге получается, если соединить, то «любовь делать». Ой!

Кровь мгновенно прилила к щекам, заставив их покрыться пунцовым оттенком. Арине стало жарко. Как она вообще могла до такого додуматься? «Делать любовь» – это же заниматься любовью. Такие темы она даже с самой лучшей подругой никогда не обсуждала, а тут с женщиной. Ей хотелось сжаться, провалиться сквозь землю, но под ней был твёрдый монолит. Деваться было некуда.

– Да нет, ты ошибаешься, корень в этом слове «прелюбоде».

– Понятно. А почему вы сказали, что это грех? Разве заниматься любовью – это грех?

– Заниматься любовью с супругой – это не грех. Это даже обязанность. От этого дети рождаются. В каждой христианской семье должны быть дети, рождённые по любви.

– Ну раз это не грех, то почему вы так сказали?

– Я сказал, что прелюбодеяние – это грех.

– Так что это такое? Я не понимаю!

– Видишь ли. Грех – это отступление от законов, данных нам Богом. Ты знаешь основные духовные заповеди?

– Ну, не все. «Не убий», «Не укради», «Не лги», «Почитай отца и мать свою», «Не поминай имя Господа всуе»... Всё. Больше не помню.

– Самая первая звучит: «Я – Господь твой, пусть не будет у тебя других Богов, кроме меня». Знаешь, что это такое?

– Да, Бог один и не надо придумывать других. А то сейчас, кто только чем не увлекается. Машины подруги совсем с ума посходили, одна – буддистка, другая – эзотеристка. Третья – поклонница Лепса. Ужась.

– Да, об этом есть вторая заповедь: «Не создавай себе кумира».

– Вот-вот, сейчас у всех свои кумиры. В основном, артисты.

– А у тебя разве нет любимого артиста?

– Есть, но я не фанатка какая-нибудь, не идолопоклонница.

– Ну вот, а ещё есть одна заповедь, про которую очень редко говорят: «Не прелюбодействуй». То есть, если человек состоит в браке, то он должен хранить верность мужу или жене.

– А... Прелюбодействовать – это значит изменять?

– Да, и это смертный грех.

– А почему смертный?

– Потому что он приводит к смерти души. Хоть душа и бессмертна, но человек своими поступками может привести её к смерти.

– Так страшно. Не хочу.

– Конечно, ты же у нас ангел.

Дядя Миша крепко прижал девочку к себе.

***

Море было совсем гладким. Постепенно из воды показывались камни, в некоторых местах, там, где помельче, начало проглядывать илистое дно. Вода уходила. Отлив был в самом разгаре.

– И-и-те! – едва слышимый жалобный звук прилетел с моря.

Арина прислушалась. Звук повторился через несколько секунд.

– Дядя Миша, слышите?

– Что, Аринушка?

– Как будто кричит кто-то.

– То чайки летают и кричат над водой.

Чайки действительно низко парили над спокойной водой, выискивая добычу.

– Но чайки кричат «К’и-и-и! К’и-и-и!», а я слышала «И-и-те! И-и-те!».

– Ну давай послушаем.

Они примолкли. Через некоторое время снова раздалось «И-и-те!».

– Действительно кто-то кричит, только непонятно кто.

Арина стала всматриваться в море. Из-за Крестового острова показалась резиновая лодка, медленно плывущая в море. Два человека, сидящие в лодке, гребли вёслами в сторону острова, но их неумолимо сносило в море.

– Смотрите, дядя Миша, лодка!

– Точно!

– Что-то они гребут, но совсем не двигаются к берегу.

– Сейчас отлив. Море отходит от берегов. Течение очень сильное. Их сносит в море.

– И-и-те!

– Дядя Миша, они кричат «Помогите!»!

– Точно! Надо спастись!

– А как?

– У директора дома отдыха есть катер, но сейчас ему от причала не отойти, слишком мелко.

– А что делать?

Мужчина скинул сандалии, снял брюки и рубашку. Решительно пошёл по камням с сторону моря.

– Дядя Миша, я с вами.

– Нет, я сам справлюсь. Возьми одежду и иди на пристань. И предупреди директора дома отдыха.

Арина собрала вещи и побежала по берегу к пристани. Периодически она оглядывалась. Дядя Миша довольно быстро шёл по мелководью к Крестовому острову, обходя глубокие ямы и камни. Когда девочка добежала до пристани, то он был уже на острове.

Арина побежала вверх по тропинке в администрацию. Заскочила в кабинет директора.

– Там, там! Ло-ло-дку в мо-море уно-уно-сит!

Она так запыхалась, что даже стала заикаться. Директор не стал задавать лишних вопросов, а сразу вскочил с кресла.

– Показывай!

Арина повела его на пристань. Когда они прибежали, то дядя Миша был уже возле лодки по пояс в воде. Он что-то говорил людям, сидящим в ней. Потом взялся за верёвку, повернулся и перекинул её через плечо. Наклонившись вперёд, мужчина стал двигаться к берегу, сопротивляясь течению. Шёл он медленно, но решительно.

Директор скинул ботинки, одежду и прыгнул в воду. Арина не захотела оставаться одна, сбросила джинсы, кроссовки и носки, прыгнула за директором.

Дно было илистым, попадались большие и мелкие камни. Босые ступни скользили. Пока дошли до острова, Арина несколько раз упала. Одежда была вся грязная. Бедро болело. Волосы растрепались.

Директор подхватил верёвку и стал помогать дяде Мише тащить лодку. В ней оказалось двое: женщина и девочка. Девочка на вид была не старше Арины. Женщина выглядела молодо, но годилась девочки в матери. Лица были очень испуганные. Они судорожно держались за выступающие из бортов резиновой лодки поручни.

Арина попробовала ухватиться за верёвку, но только мешалась под ногами. Дядя Миша строго посмотрел на неё. Тогда она зашла сбоку ближе к концу лодки и стала толкать лодку, подправляя её на более глубокое место. Мужчины пошли по мелководью, а девочка придерживала лодку, чтобы она не села на мель.

Так они втроём довольно быстро дошли до пристани, на которой уже собралась толпа любопытных. Дядя Миша подхватил девочку и вынес её из лодки на пристань. Директор подал руку женщине и помог ей выбраться на сушу. Арина сама поднялась на пристань и присела на помост рядом с девочкой.

– Как вы оказались в море? – директор строго посмотрел на женщину. Та вскинула голову, но быстро опустила её.

– Мы хотели только покататься. Море же было спокойное совсем.

– Вы что, не знаете, что без разрешения администрации выходить в море нельзя?

– Нет!

– А лодка у вас откуда?

– Это лодка моего мужа, он уехал в Онегу, а мы остались.

– Такое безрассудство! Вы понимаете, что могли погубить и себя, и девочку?

– Но море же было спокойное.

– Море-то спокойное, но существуют ещё течения, приливы и отливы. Вы что, этого не знали?

– Нет, мы обычно с мужем в море выходили.

К девочке подошёл Абаж и присел на корточки.

– Подкрепитесь шоколадом. Вы, наверное, сильно устали.

– Да, зверски.

Девочка развернула шоколадку, отломил кусок и положила в рот.

– М-м-м! Как вкусно!

– Ешьте, ешьте! Вам надо восстанавливать силы.

– Спасибо большое!

Вот уж кому не надо было говорить: «Спасибо», так это Абажу. Он-то что сделал для спасения девочки? Это же дядя Миша их спас. Это его надо благодарить, в ножки кланяться, что живы остались, а то бы унесло в море и неизвестно, что ещё было бы.

– Благодарю вас, спасибо! Чтобы мы без вас делали.

Это мама девочки. Наконец-то хоть она догадалась поблагодарить за спасение своей жизни и жизни дочери.

– Слава Богу, что всё обошлось! – сказал дядя Миша. – Есть у вас ангел-хранитель!

Конечно, есть! И этот ангел – никто иной, как сам дядя Миша. Это ведь он, не раздумывая, бросился спасать людей. Хотя они сами виноваты, что попали в такую ситуацию. А он им даже ни одного слова в упрек не сказал.

– А как вас зовут? – Абаж снова оживился.

– Меня? – девочка удивилась. – Или маму?

– Тебя! Если можно к тебе на «ты» обращаться.

– Так ко мне никто на «вы» не обращается. Меня Геля зовут, Ангелина. А маму – Софья Николаевна.

– А меня Руслан Николаевич. Можно просто Руслан. Я мужчина в полном расцвете сил.

– Понятно.

– А как зовут твоего папу?

– Папы у меня нет.

– А мама твоя говорит о муже.

– Так это её муж. А мне он не папа.

Девочка скривила гримасу.

– Отчим?

– Ну да, ненавижу его!

– Почему?

– Вечно придирается: то не так, это не так, слова не скажи, никогда ничего нельзя.

– Понятно. Ты подкрепилась? Помочь дойти до дома?

– Не знаю, как мама.

– Ты такая маленькая, что всё делаешь по маминой указке?

– Нет, я уже взрослая, мне скоро пятнадцать будет. Я самостоятельная. Пойдёмте.

Геля вскочила. Абаж подставил ей руку, она ухватилась за неё, и они стали подниматься в гору. Кто-то из мужчин помог подняться её матери и тоже повёл её вверх.

– Ну что, Ариша, разбойница ты этакая, может, уже тоже пойдём к дому. Бабушка беспокоиться будет.

– Не, не будет. Она знает, что я под надёжной охраной с вами – моим ангелом-хранителем.

– Ты так умазюкалась, что тебя мыть надо с головы до пяток.

– Сейчас приду и обмоюсь, а потом переоденусь. Нам ведь уже пора на концерт идти.

***

Она только-только успела к началу концерта, который проходил в столовой. Вход был по билетам, но для московской группы сделали исключение и пустили бесплатно. Арина так умоляюще посмотрела на Глеба Ивановича, что он пропустил её тоже без билета.

Девочка вбежала в зал и стала искать дядю Мишу. Нашла его сидящим в зале

за столиком. Быстро примостилась рядом, прижавшись к нему.

– Отмылась?

– Да, в помывочной. Грязь свежая, ещё не засохла, быстро отмылась.

– Бабушка не ругала?

– Да нет, я сказала, что я вам помогала. И она простила. Только сказала, чтобы я вещи замочила, а потом постирала.

– Постираешь?

– Конечно! А вам постирать? Я могу!

– Спасибо, Ариша! Я сам, привык уже. Давай лучше концерт смотреть.

В углу между двумя залами разместился арт-ансамбль. В самом углу за ударной установкой сидел седовласый полноватый мужчина в очках. Палочки в его руках просто порхали как птички.

Слева, с большим контрабасом на высоком стульчике, расположился худощавый артист с короткой стрижкой. Волосы у него были тёмно-русыми, а вот борода и усы – седые.

Справа настраивал гитару красивый мужчина средних лет. Когда он повернулся к залу, то его лицо озарила широкая улыбка.

– Это руководитель ансамбля, – прошептал дядя Миша.

Арина кивнула.

К микрофону вышел невысокий мужчина в футболке. Его голова была совершенно гладкой. Настолько, что на ней бликовал свет от софитов. Вокалист поприветствовал зрителей и объявил первый номер. Арина ещё никогда не была на настоящем джазовом концерте. Она, конечно, слышала несколько композиций по телевизору, но они её не заинтересовали.

А тут живой звук захватил её. Ноги самопроизвольно отбивали такт. Пальцы слегка постукивали по столу. А на душе творилось что-то непонятное. Настроение сразу стало приподнятым. Даже не зная слов, она пыталась легонько подпевать. После двойного повторения уже легко смогла подпеть припев. Дядя Миша тоже отбивал такт, лицо его было каким-то одухотворённым.

– Что же вы не танцуете? Место есть, выходите и танцуйте!

Вокалист пригласил жестом на танцпол. Арине так хотелось, чтобы её пригласил дядя Миша. Она ведь занималась в ансамбле. Пусть их ансамбль и был народным, но она могла танцевать и классические танцы. Ну не вальс, конечно. Да и танго она бы, наверное, вряд ли смогла хорошо станцевать, хотя здесь дело было, скорее всего, в партнёре. С хорошим партнёром девушке легче танцевать. А вот фокстрот, особенно медленный, она бы легко исполнила.

К ним подошла высокая светло-русая женщина.

– Позвольте вас пригласить.

Дядя Миша встал.

– Конечно, с радостью.

Мужчина взял женщину за руку и повёл на танцпол, элегантно положил руку на её талию и повёл её в танце. Женщина буквально порхала в его крепких руках, едва касаясь пола. Лицо у неё покраснелось. Грудь стала высоко вздыматься. Румянец покрыл щёки. Она очень старалась успеть за дядей Мишей. Иногда он подхватывал её за спину и круто поворачивал так, что у неё захватывало дух.

Танец закончился, и пара вернулась к столу.

– Вы так хорошо танцуете! Такой элегантный мужчина!

– Да что вы! Я знаю всего лишь несколько па. Вы прекрасно двигаетесь, очень тонкая грация.

– Тогда, может быть, ещё танец?

– Не откажусь!

Они снова пошли танцевать. Арина перестала смотреть на них. Её захватила музыка, она наблюдала за музыкантами. Да и музыка была под стать её настроению, немного грустная.

Они всё танцевали и танцевали, даже не возвращаясь на место. Как быстрые, так и медленные танцы. Арине стало не по себе. Это ведь её дядя Миша. Кто девушку привёл, тот её и танцует. Таково правило. А тут появилась какая-то фифа и увела его. И он совсем забыл о своей Арише. Вот она сейчас возьмёт и уйдёт, пусть он её поищет.

Арина встала и пошла к выходу, краем глаза наблюдая за парой. Нет, он даже не

посмотрел на неё, хотя она прошла совсем близко от него. Вышла на крыльцо.

Там стоял Абаж и что-то рассказывал Геле на ушко. Та заливалась смехом.

– Вы такой прикольный!

– А тебе не нравится?

– Нет, почему? Нравится, конечно! С вами приятно разговаривать.

– Может, пойдём танцевать?

– Да я не умею медляки танцевать. Я только по-современному.

– Ну так потанцуем быстрые танцы. А может, всё-таки медляк?

– Ну, если только очень медленно, без всяких поворотов. Согласны?

– Да, моя принцесса!

Они упорхнули в зал. На крыльцо вышел дядя Миша. Упёрся обеими руками в ограждение. На лбу застыли капельки пота. Дышал он тяжело. Рубашка на спине была вся мокрая и прилипла к телу.

– Дядя Миша?!

– Что, Арина?

– Вы же совсем устали, еле на ногах держитесь. У вас же возраст да и сердце больное.

– Ничего, Ариша, я сильный.

– Сильный-то сильный, но сердце поберечь надо. Куда вам столько танцевать без остановки?

– Вот сейчас отдохну, и всё будет в порядке.

Арине было жалко своего друга. Но она

не знала, какие ещё аргументы привести, чтобы уговорить его отказаться от танцев.

– Михаил Александрович, ну где же вы?

На крыльцо выпорхнула его партнёрша.

– Сейчас, Ольга Васильевна, только немного воздухом подышу. Вечор! Уж больно хорошо.

Она взяла его за руку и увела в зал. Арина пошла следом. Села на своё место. Пыталась сосредоточиться на музыке. Но не могла. Сердце разрывалось от жалости и ненависти. Хотелось подойти и высказать этой женщине прямо в лицо всё, что она о ней думает. Но она не решалась. Он же сам с ней танцует, без принуждения.

Руководитель коллектива представил музыкантов. Сыграли на бис последнюю композицию. Зрители долго хлопали. Потом стали расходиться. Арина стала искать дядю Мишу, но не могла никак найти.

Побежала к домику. Стремглав взлетела на третий этаж по слегка поскрипывающей под её птичьим весом лестнице. Стукнула один раз в дверь и резко дёрнула ручку на себя.

Они сидели рядышком на кровати. Он что-то шептал ей. Она громко хохотала. На столе стояла открытая бутылка вина и две рюмки.

Арина всё сразу поняла. Развернулась, выскочила и изо всей силы захлопнула дверь.

(Продолжение следует)

Предвкушение любви

Сборник рассказов в серии «От имени Любви»

Кол-во страниц: 236

Формат: А5

Обложка и переплёт: твердый

Купить книгу по ссылке

planeta-knig.ru/shop/1617/desc/predvkushenie-ljubvi